

Выйдя из аэропорта, Лу Юань сразу увидел своего дядю — высокого, почти двухметрового мужчину с золотистыми волосами и голубыми глазами. Он испытывал к Лу Цзяньго огромное уважение и почти бежал к нему мелкими шажками, поклонившись перед ним.

— Папа! Добро пожаловать!

Все трое, носящие фамилию Лу, не смогли сдержать смеха.

Для Лу Юаня самым забавным в дяде было то, как он говорил по-китайски, особенно когда называл Лу Цзяньго «папой», как трёхлетний ребёнок. Лу Цзяньго изначально недолюбливал этого зятя, но тот своей настойчивостью в обращении «папа» сумел его покорить.

Однако Лу Юань прекрасно понимал, что этот дядя не так прост, как кажется. Человек, занимающийся нефтяным бизнесом, вряд ли мог быть добряком.

Но... если он хорошо относится к своей семье, значит, он хороший человек.

Лу Юань считал себя счастливым. Может, для кого-то он был лишь персонажем, созданным для развития сюжета, второстепенным героем, чья жизнь и смерть решались по воле автора, но он всё равно был счастлив.

Он получил второй шанс, возможность обнять любящих его родных и начать новую жизнь в этом городе, полностью оторванную от сюжета книги.

...

— Если что-то понадобится, скажи тётке. После долгого перелёта ты наверняка устал, отдохни хорошенько.

— Хорошо, спасибо, тётя.

Закрыв дверь, Лу Юань быстро достал свой телефон, который не переставал вибрировать.

Это был звонок от Шэнь Мулия, и Лу Юань, не отвечая, уже знал, что тот спросит, благополучно ли он прибыл.

Немного подумав, он всё же ответил.

— Брат Линь.

— Ты приехал?

— Только что добрался до дома тёти.

— Хорошо... Как там обстановка?

Если бы это был прежний Лу Юань, он бы начал рассказывать с момента выхода из самолёта и закончил бы размерами своей кровати.

Но теперь Лу Юань твердо решил держаться от него подальше.

Он довольно хорошо справлялся с этим, небрежно ответив:

— Нормально.

— А как там Лу Цзе?

— Не знаю, не видел.

— Когда начинаются занятия?

— Через пару дней.

В ходе этого скучного вопроса и ответа они проговорили целых пять минут, и Лу Юань больше не мог продолжать.

— Я очень устал... Хочу поспать.

На другом конце провода тихо прозвучало:

— Спи.

Положив трубку, Лу Юань потянулся и с удовлетворением вздохнул.

Отлично, пока всё идёт по плану.

Сейчас Шэнь Мулинь и Чжоу Сихэ были на самом пике своей занятости, в прошлой жизни они виделись считанные разы. Теперь, когда он за границей, встречи стали ещё менее вероятными. Его задача заключалась в том, чтобы отвести дедушку на обследование, вылечить, если что-то не так, и вернуться домой здоровым.

Лу Юань представил своё будущее, и на его лице появилась улыбка.

Через два дня Лу Юань официально начал учёбу в университете.

Университет был красивым, с богатой программой и гибким расписанием. Единственное, что омрачало его пребывание, — это то, что он не понимал ни слова из лекций преподавателей и не мог нормально общаться с одногруппниками.

Лу Юань провёл утро, уткнувшись в стол, чувствуя, что его психика на грани срыва.

Учиться хорошо? Это была шутка.

Наконец дождавшись конца занятий, Лу Юань отправился в математический корпус к Сюй Минвэю.

Среди толпы иностранцев Сюй Минвэй с его чёрными волосами и глазами выглядел особенно родным. Лу Юань помахал ему, громко крикнув:

— Сюй Минвэй!

— Лу Юань!

В чужой стране встреча с земляком вызвала слёзы на глазах. Сюй Минвэй с радостью побежал к Лу Юаню.

— О боже! Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть!

Он реагировал ещё более эмоционально, чем сам Лу Юань, что немного успокоило последнего.

— Ты что, в твоей группе нет других китайских студентов?

— Есть! Но они слишком скучные! У нас нет общих тем для разговора, я просто умираю от скуки, пойдём, пообедаем вместе, я уже два дня ем в одиночестве и похудел.

Лу Юань внимательно его осмотрел, и правда, он немного похудел.

— Может, вечером придёшь к моей тётё? У неё есть повар, который отлично готовит хунаньскую кухню.

Сюй Минвэй смущённо улыбнулся.

— Это как-то неудобно.

— Я тебя убью.

— Ты со своими худенькими ручками? Ха-ха-ха.

Сюй Минвэй был действительно жизнерадостным человеком, и с ним Лу Юань смог продолжить свою скучную студенческую жизнь.

Вечером Лу Синна приехала за ним в университет.

— Сяо Юань, как прошёл первый день? С языком справляешься?

Чтобы помочь Лу Юаню с разговорной практикой, Лу Синна говорила на английском.

Лу Юань не осмелился признаться, что ничего не понял, поэтому осторожно ответил:

— Немного... немного не успеваю.

Лу Синна улыбнулась.

— Главное, что ты стараешься, а результат не так важен.

Она ни капли не давила на него.

Лу Юань сделал вид, что обиделся.

— Всё из-за папы, он пил, когда мама была мной беременна, и испортил мне интеллект.

В семье Лу, включая даже Лу Цзе, которого Лу Юань презирал, все были умнее него. Лу Юань и Лу Цзе были ровесники, и когда Лу Цзе свободно владел двумя языками, Лу Юань всё ещё считал на пальцах в пределах десяти.

Лу Синна рассмеялась.

— У каждого свои таланты. Плохая учёба не означает низкий интеллект.

Лу Юань задумался, но так и не смог найти в себе других достоинств.

Однако...

— Тётя, куда мы едем?

Лу Юань заметил, что это не дорога домой.

При этих словах улыбка исчезла с лица Лу Синны.

— Ловить твоего брата. Чёрт возьми, он совсем охренел.

Под ругань Лу Синны машина резко ускорилась, и Лу Юань молча пристегнул ремень безопасности.

— Мой брат... разве он не уехал путешествовать?

Последние два дня Лу Цзе не появлялся дома.

— Путешествует, блин! — Лу Синна на мгновение замолчала. — Сегодняшнее дело ни в коем случае не рассказывай родным.

— Хорошо...

Машина остановилась у входа в бар, и Лу Синна, словно собираясь устроить драку, решительно направилась внутрь. Лу Юань поспешил за ней.

В это время в баре было мало людей, только несколько женщин средних лет убирались. Увидев Лу Синну, они явно испугались.

Лу Синна, как будто знала это место, поднялась на второй этаж и направилась к самой дальней закрытой двери, резко пнув её ногой.

Бам!

— Лу Цзе! Я тебе говорила, что сегодня ты должен быть дома! Ты что, мои слова на ветер бросаешь?!

Лу Юань был в шоке.

В последние годы Лу Цзе вёл себя довольно прилично, и на Новый год они с Лу Синной выглядели как примерная мать и сын. Он думал, что Лу Цзе исправился, но оказалось, что их отношения зашли так далеко.

Лу Юань осторожно подошёл к двери, заглянув внутрь.

И снова был шокирован.

Внутри был письменный стол и большая кровать, на которой лежали двое... двое мужчин!

Лу Юань широко раскрыл глаза, глядя на тётю, но та, похоже, не была удивлена, лишь злилась, что Лу Цзе не вернулся домой.

— Вставай! Марш домой!

Двадцатитрёхлетний Лу Цзе был высоким, с ярко-зелёными, как изумруды, глазами. Он полулежал на кровати, прикрываясь тонким одеялом, и с улыбкой смотрел на мать.

— Мы ещё голые, выйди, пожалуйста.

Даже самая сильная мать перед сыном становится слабой.

Лу Синна, которая в военном городке славилась своим крутым нравом, не стала исключением.

Сделав глубокий вдох, она успокоилась и, взяв Лу Юаня, вышла из комнаты, наполненной запахом сигарет, на балкон второго этажа.

Видя усталость на лице Лу Синны, Лу Юань осторожно спросил:

— Тётя... ты в порядке?

Лу Синна, стараясь успокоить его, мягко улыбнулась.

— Всё в порядке, я привыкла. Просто сегодня я привела тебя сюда, чтобы попросить о помощи...

Увидев такое выражение на лице тёти, Лу Юань не мог оставаться равнодушным. Характер семьи Лу был таков, что в такой ситуации он был готов на всё, даже на самые отчаянные поступки.

— Говори!

Между своими не нужно церемониться, и Лу Синна вздохнула.

— Ты видел, как обстоят дела с твоим братом. Я не хочу, чтобы дедушка знал, он уже стар, и ему не стоит волноваться. В будущем, когда будешь рядом с дедушкой, прикрывай брата... Вы ровесники, у вас есть общие темы, постарайся уговорить его. Я и твой дядя уже стали для него врагами, с ним невозможно разговаривать.

Хотя Лу Юань и не был мастером актёрского искусства, но прикрыть брата он мог. Что касается уговоров, здесь он был бессилён.

— Тётя, почему он так себя ведёт? Он специально тебя злит?

<http://bllate.org/book/16406/1486065>